

Леваки? Нет, спасибо

Джон Зерзан

Не то чтобы в мире не было энергии. В любой день на любом континенте можно увидеть антиправительственные бунты; прямые акции в поддержку освобождения животных или защиты Земли; согласованные усилия по сопротивлению строительству плотин, супермагистралей, промышленных объектов; восстания в тюрьмах; спонтанные вспышки целенаправленного вандализма со стороны сытых и озлобленных; забастовки диких животных; энергию бесчисленных инфошопов, зинов, лагерей примитивных навыков, школ и собраний; радикальных групп чтения, Food Not Bombs и т.д. Список оппозиционных действий и альтернативных проектов очень велик.

Чего не происходит, так это левых. Исторически они потерпели грандиозный провал. Какую войну, депрессию или экоцид они когда-либо предотвратили? Сейчас левачество существует в основном как исчезающее средство протеста, скажем, в предвыборных цирках, в которые все меньше и меньше верят. Уже много десятилетий оно не является источником вдохновения. Оно вымирает.

Левые стоят на нашем пути и должны уйти.

Сок сегодняшнего дня - анархия. Вот уже около десяти лет становится все более очевидным, что дети, обладающие страстью и интеллектом, - анархисты. Прогрессисты, социалисты, коммунисты сероглазые и не обращают внимания на молодежь. В некоторых недавних работах левых (например, в «Бесконечно требовательном» Саймона Критчли) выражается надежда, что анархия возродит левых, так нуждающихся в возрождении. Мне это кажется маловероятным.

А что такое анархия сегодня? Это, на мой взгляд, самая важная история. В течение некоторого времени происходил основной сдвиг, о котором по вполне очевидным причинам не сообщалось.

Традиционный или классический анархизм так же устарел, как и остальные левые. Он вовсе не является частью часто отмечаемого всплеска интереса к анархии. Обратите внимание на употребление: не анархизм движется вперед, а анархия. Не закрытая, европоцентристская идеология, а открытая, не терпящая сомнений и сопротивляющаяся.

Доминирующий порядок показал себя удивительно гибким, способным кооптировать или рекуперировать бесчисленные радикальные жесты и альтернативные

подходы. Поэтому необходимо нечто более глубокое, то, что невозможно удержать в рамках системы. Это главная причина провала левых: если основы не оспариваются на глубоком уровне, кооптация гарантирована. Анархизм до сих пор не покинул орбиту капитала и технологий. Анархизм принял такие институты, как разделение труда и одомашнивание, главные движущие силы массового общества - которые он также принял.

Вводим новое мировоззрение. То, что преимущественно наступает, имеет множество названий: анархо-примитивизм, нео-примитивизм, зеленая анархия, критика цивилизации и другие. Для краткости давайте просто скажем, что мы - примитивисты. Признаки этого присутствия есть во многих местах; например, в Бразилии, где я присоединился к сотням преимущественно молодых людей на карнавале «Революция» в феврале 2008 года. Многие говорили мне, что примитивистская ориентация была темой разговоров и что старый анархизм заметно иссякает. В Европе существует антицивилизационная сеть, включающая неформальные связи и довольно частые встречи в странах от Швеции до Испании и Турции.

Я помню свой восторг при знакомстве с идеями ситуационистов: акцент на игре и даре, земных удовольствиях, а не жертвенном самоотречении. Моя любимая строчка из того течения: «Под тротуаром - пляж». Но их сдерживал рабочий совет/производственный аспект их ориентации, который, казалось, противоречил игровой составляющей. Теперь настало время отбросить последнюю и реализовать другую, гораздо более радикальную часть.

Молодая женщина из Хорватии пошла дальше, сделав вывод, что примитивизм в основе своей является духовным движением. Разве стремление к целостности, непосредственности, воссоединению с землей не является духовным? В ноябре 2008 года я был в Индии (Дели, Джайпур) и увидел, что представление антииндустриального подхода нашло отклик среди людей разного духовного склада, включая тех, кто ориентируется на Ганди.

Разрозненные примитивистские голоса и деятельность сейчас существуют в России, Китае, на Филиппинах и, несомненно, в других странах. Возможно, это пока не является движением, поднимающимся на поверхность, но реальность, как мне кажется, подталкивает к этому. Это не только логичное развитие, но и направленное в самое сердце царящего отрицания, и оно давно назрело.

Это зарождающееся примитивистское движение не должно удивлять, учитывая тот мрачный кризис, который мы наблюдаем и который затрагивает все сферы жизни. Оно противостоит индустриализму и обещаниям высоких технологий, которые только усугубляют кризис. Война с миром природы и все более засушливая, пустынная, бессмысленная технокультура - вопиющие факты. Продолжающееся шествие Машины - это не ответ, а, по сути, проблема. Традиционный левый анархизм хотел, чтобы фабрики управлялись самими рабочими. Мы хотим мир без фабрик. Может ли быть яснее, например, что глобальный перегрев - это функция индустриализации? Оба процесса начались 200 лет назад, и каждый шаг к большей индустриализации был шагом к большему глобальному перегреву.

Примитивистская точка зрения опирается на мудрость коренных народов, существовавших до одомашнивания, и пытается извлечь уроки из миллионов лет существования человека до цивилизации или вне ее. Жизнь охотников-собирателей,

также известная как групповое общество, была первоначальной и единственной анархией: сообщество лицом к лицу, в котором люди несли ответственность за себя и друг за друга. Нам нужна какая-то версия этого, радикально децентрализованный жизненный мир, а не глоболизирующая, стандартизирующая реальность массового общества, в котором все блестящие технологии опираются на тяжкий труд миллионов и систематическое уничтожение земли.

Некоторые приходят в ужас от таких новых представлений. Ноам Чомски, который умудряется до сих пор верить во всю ложь Прогресса, называет нас «геноцидистами». Как будто постоянное распространение современного техномира уже не является геноцидом!

Я вижу растущий интерес к тому, чтобы бросить вызов этому маршу смерти, на котором мы находимся. В конце концов, где Просвещение или современность оправдали свои заявления об улучшении? Реальность неуклонно обедняется во всех отношениях. Ставшие почти ежедневными массовые убийства в школах, торговых центрах и на рабочих местах (*речь идёт о США — прим. переводчика*) говорят об этом так же громко, как и экологическая катастрофа, разворачивающаяся по всему миру. Левые пытаются заблокировать столь необходимое углубление общественного дискурса, включающее в себя постановку под сомнение реальной глубины пугающих событий, с которыми мы сталкиваемся. Левые должны уйти, чтобы радикальные, вдохновляющие видения могли появиться и стать общим достоянием.

Все более технизированный мир, в котором все подвергается риску, неизбежен только в том случае, если мы продолжаем принимать его как таковой. Динамика всего этого опирается на первичные институты, которым необходимо бросить вызов. Мы видим зачатки этого вызова уже сейчас, преодолевая ложные претензии технологий, капитала и культуры постмодернистского цинизма - и преодолевая труп левых с их крайне ограниченными горизонтами.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джон Зерзан
Леваки? Нет, спасибо

Переведено 12.5.2024 с
<https://theanarchistlibrary.org/library/john-zerzan-the-left-no-thanks>

ru.anarchistlibraries.net